

- Простите за опоздание. Я...

- Все в порядке, студент Натан.

- Он здесь?

В комнате было два человека. Первым заговорил джентльмен – это его голос он услышал за дверью. И Натан знал, кто этот человек. Поскольку он выглядел в точности так же, как его описывали в романе.

Профессор Мелкиел. Человек, у которого в академии «Аврора» был титул архимага. Мужчина был очень красив. Увидев это лицо однажды, его невозможно было забыть. В частности, его золотистые глаза казались не совсем человеческими. Все дело было в его вертикальных, как у рептилии, зрачках. У него были длинные волосы цвета лимона, которые ниспадали до талии и свободно свисали небрежной бахромой. Он носил толстую красочно расшитую темно-синюю мантию. В правой руке у него был сплетенный из ветвей посох, а на голове — желтый драгоценный камень размером с детское личико. В левой руке он держал нечто вроде травяного корня.

И тот человек, что склонился к Натану над столом, тоже смутно был ему знаком. У нее были коротко стриженные красные волосы, прекрасная загорелая кожа и слегка опущенные, блестящие зеленые глаза. Она была высокой, не слишком мускулистой, а к талии у нее крепился меч.

- Это вина студента Финвера, что он не выполнил свою работу как полагается. Я говорила ему, что студент Натан прибудет поездом и нуждается в сопровождении.

- Т-так вот в чем дело.

- Эй, Мелкиел, зачем пугаешь ребенка?

- А, Паван. Что я такого сделал?

Натан сложил руки перед собой. В конце концов, профессор Паван была права!.. И Мелкиел, и Паван появлялись в «Опасности» в самом начале. Паван была отличной мечницей и заведовала кафедрой фехтования. Также она была учительницей Хазарда. В итоге Паван появлялась куда чаще, чем этого можно было ожидать, даже после того как главный герой окончил академию.

Она была свирепым и справедливым рыцарем. После того как стала рыцарем королевской семьи, она решила рано уйти на пенсию и быть профессором в академии «Аврора». Конечно, автор упомянул этот случай мимоходом, но косвенно намекнул, что это было связано с Хазардом.

- Да, я слышала новости, - внезапно сказала Паван, и Натан удивленно вздрогнул и взглянул на нее.

И снова он почувствовал, что она от него отличается, несмотря на то, что у нее были такие же красные волосы и зеленые глаза, как у него.

Какие еще новости? Разве это не Мелкиел его позвал? Он взглянул на Мелкиела и заметил, что тот повернулся к ним спиной и занят чем-то другим.

- Я тоже была очень удивлена этими новостями. Конечно, я была бы удивлена. Чертов Мелкиел ошарашил меня такой новостью...

- Так и было. Я прочел это в газете. Об этом долго шумели.

- Вот как?.. - Нахмурившись, ответил Натан.

Он был так напряжен, что под конец заговорил громче, сам того не заметив, но кажется, профессора не обратили на это внимания. Или, может, притворялись, что не обратили.

Паван схватила Натана за руку. Ее покрытые шрамами ладони были примерно такого же размера, как и у него, но во многих отношениях их можно было сравнить с его тонкими и хрупкими руками. Ее теплая ладонь взялась за его холодную.

- Падение баронства Норберт было очень прискорбным. Бог слишком... Как же сильно ты из-за этого страдал...

Она нежно похлопывала его по руке. Ее слова были полны беспокойства и сожаления. Но Натан все еще не мог поддержать разговор. Он ничего не знал, а сейчас его голова совсем опустела. И по мере того как слушал беседу, в которую не мог даже вступить, понимал все меньше.

Не зная, о чем думает молчащий Натан, Паван крепко сжала его ладонь.

- Как бы там ни было, Натан, ты в безопасности. Просто отпусти это.

«Неужели?» - От этого разговора Натан испытал непонятную тревогу. Сердце бешено колотилось, его подташнивало.

- Да, похороны твоей семьи прошли как надо?

- А...

Натан закрыл глаза и медленно открыл их. Сейчас фразы, которые он слышал, путались у него в голове.

Баронство Норберт.

Натан Норберт - первое имя из этой семьи, которое он когда-либо слышал, но баронство Норберт в романе упоминалось. И в связи с печальным поводом.

Прежде чем что-либо случалось, всегда были предвестники. Например, предположим, что однажды ломаются неплохие перила. Но это, вероятно, не могло случиться совершенно внезапно. Возможно, причина была в том, что они понемногу изнашивались в течение длительного времени, или же дело было в том, что они потеряли крепость от длительной нагрузки, которая привела к тому, что даже ничтожное приложение силы сломало бы их.

<http://bllate.org/book/13045/1151277>